

Г.А. Камлевич (Минск, Беларусь)

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА»

Каждый перевод раскрывает определенную грань оригинального текста и помогает вернее интерпретировать литературное произведение. Методически продуманное использование приема сравнения переводов способствует повышению уровня языковой подготовки студентов, развивает вариативность их сознания, расширяет диапазон культурного поля, обобщает теоретические знания и практические навыки филологического анализа художественного текста.

В ситуации двуязычия и усиления интереса к национализации образования актуальным является изучение переводов произведений русской классики на белорусский язык, например, переводов стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», выполненных М. Лужаниным, Г. Бородулиным и В. Зуенком [1, с. 119-121]. Переводы имеют национально-культурный характер, так как выполнялись для людей, владеющих русским языком и знающих произведение в оригинале.

Сопоставлению переводов должен предшествовать филологический анализ оригинального текста. Затем следует выразительно прочитать переводы данного произведения, определить эпоху, в которую они были выполнены, обзорно представить особенности идиостиля каждого автора.

В процессе сопоставления переводов нужно обратить внимание на точность передачи идейного содержания произведения, композиционных особенностей, проанализировать отбор языковых средств на различных уровнях – лексическом, грамматическом, звуковом, метрическом и на уровне образительно-выразительных средств.

Следует отметить, что во всех трех переводах сохраняется идея народности творчества, исторического бессмертия поэта. Стихотворение выступает одновременно как исповедь, манифест и завещание. В переводе Бородулина есть уточнение, подчеркивающее искренность поэта: *пакуль пад небам шчыры / Жыць будзе хоць адзін піт*. В варианте Зуенка актуализируется достоинство поклонения гению поэта введением слова *кумир*: *пакуль зямным кумірам / Жыць будзе хоць адзін паэт*. Разным у переводчиков выступает приемник, последователь поэта: у Бородулина – *піт* (как и у Пушкина), у Лужанина – *пясняр*, у Зуенка – *паэт*.

Во всех сопоставляемых переводах есть призыв к музе, которая в интерпретации Лужанина должна быть послушной *нябёсаў голасу*, в переводе Бородулина – *услышаць слова боскае з пашанай*. Вариант Зуенка в данном отношении более близок к оригиналу: *Наказу боскаму, о муза,*

будзь слухмянай, но в нем нет пушкинского *обида не страшась* (представленного у Лужанина и Бородулина), звучит более активное *і крыўдзе не ўступай*. *Хвала и клевета* во всех вариантах представлены как *паклён* (у Лужанина – *паклены*) и *пахвала*, а вот действия с ними различны: *выслухвай непарушна* (Лужанин), *прымай з душой рахманай* (Бородулин), *прымай, як лёс нязваны* (Зуенок).

В переводах отсутствует слово *слух*. У Лужанина представлено неопределенно-личное предложение, подчеркивающее возможность многих осуществить действие: *пачуюць пра мяне*. В переводе Бородулина находим *маё імя* и лексему *прасцяг*, которая расширяет художественное пространство: *Маё імя памкне ў прасцяг Русі вялікі*. Перевод Зуенка наиболее близок к оригиналу: *І пройдзе розгалас па ўсёй Русі вялікай* (*розгалас* – отголосок, молва).

Географическое уточнение, отсутствующее в «Оде к Мельпомене» Горация, а также в ее переводе Г.Р. Державиним и включенное в произведение А.С. Пушкина, сохраняется во всех трех вариантах: *І горды ўнук славян, і фін, і зараз дзікі / Тунгус і стэпаў друцкі калмык* (в переводе Бородулина – *покуль дзікі*).

Что касается пушкинского выражения *милость к падшим призывал*, интерпретируемого чаще всего как упоминание о декабристах, то здесь переводы разнятся: *літасць к занятым зваў* (Лужанин), *літасць да нябог гукаў* (Бородулин), *грэшным літасці жадаў* (Зуенок). Таким образом, политический контекст полностью исключается. Студенты должны определить оттенки значений выбранных слов и сделать выводы о точности переводов.

При анализе переводов следует обратить внимание на стилистическую нагрузку других лексических несоответствий. Так, старославянизм *главою* в переводе Бородулина заменен полногласной формой *галавою*, у Лужанина – словом *вярышня*, а в переводе Зуенка вовсе отсутствует: *Ён ад стаўпом Александрыйскім непакорна, / Як покліч неба, узляцеў*. В варианте Лужанина слово *столы* заменяется лексемой *слуп* (у Бородулина и Зуенка – *стоўп*), а лексема *венец* остается, в отличие от других переводов, где находим *вянок*.

При сопоставлении переводов необходимо обратить внимание на морфологический уровень, проследить значимое частеречное несоответствие вариантов текста, выявить функциональность использования форм слов. Так, наблюдаются различия в употреблении форм единственного и множественного числа существительных. В переводе Лужанина находим *не бойся крыўд*, а в оригинальном тексте и в других вариантах слово *обида* (*крыўда*) употребляется в единственном числе. Также у данного поэта представлена форм множественного числа *паклёны*. В переводе Зуенка находим: *і з дурнем спрэчак не ўчыняй*. В остальных переводах – *спрэчка*, а у А.С. Пушкина представлен глагол

оспоривать. Сохраняется представленная в оригинальном тексте видовая дифференциация глаголов в 4 строфе, что связано с законченностью действия в случае использования глагола совершенного вида (*уславіў*) и неоконченностью при употреблении глаголов несовершенного вида (*абуджаў, зваў-гукаў-жадаў*).

Рассматривая синтаксический уровень, следует отметить, что, как и у Пушкина, во всех трех переводах каждая строфа является отдельным предложением. Сохраняется анафоричность, повтор союза *и* в третьей строфе, инверсивность. Причем, представлена инверсия, которая соответствует тексту оригинала, и индивидуально-авторская инверсия, стилистическую нагрузку которой должны определить студенты.

В сопоставляемых вариантах перевода сохраняется структура произведения – деление на пять частей. а также размер стихотворения, осложненность пиррихиями и, по большей части, звуковой и пунктуационный рисунок. Оставлено ритмическое усечение последней строки каждой строфы, которое приводит к патетичности и торжественности, подчеркивает значимость заключительного стиха.

Культурно-историческое содержание той или иной эпохи преломляется в художественном сознании переводчика. Так, в варианте Лужанина находим: *жыў будзе хоць аоці пясняр*. Слово *пясняр* имеет значение «поэт», что функционально совпадает с пушкинским *поэт*, но имеет национальную окраску.

Сопоставив переводы, студенты должны сделать выводы о близости их к оригиналу, о специфике использования разными авторами языковых средств, о стилистической функциональности индивидуально-авторских приемов расширения и сужения смыслового пространства оригинального текста.

Поиск эффективных средств формирования духовно развитой личности, уважающей достижения национальной литературы и творения мирового уровня приводит к использованию сопоставительно-стилистического метода анализа художественного текста. Сопоставление различных переводов позволяет обнажить смысловые связи, по-иному взглянуть на текст оригинального произведения, способствует определению тех или иных «потерь и обретений» в создании автором-переводчиком своего текста.

Литература

1. Пушкін А.С., Выбранные творы: Вершы, паэмы: Пер. з рус. / А.С. Пушкін. – Рэдкал.: Марчук Г. (гал. рэд.) і інш.; уклад. М. Мятліцкі; прадм. Я. Сіпакова. – Мінск: Маст. літ., 1999. – 430 с.